

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ

В.С. НЕРСЕСЯНЦ КАК ФИЛОСОФ ПРАВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА:
ОТ СОВЕТСКОГО К ПОСТСОВЕТСКОМУ

© 2023 г. А. Н. Савенков*, В. С. Горбань**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

**E-mail: an61s@yandex.ru*

***E-mail: gorbany@gmail.com*

Поступила в редакцию 07.09.2023 г.

Аннотация. В статье анализируются философско-правовые идеи и представления известного ученого, мыслителя, правоведа последней четверти XX – начала XXI в., академика РАН В.С. Нерсисянца. Большое влияние на формирование и эволюцию его правовых взглядов, сформулированную им концепцию юриспруденции оказали идеи античных философов и представителей немецкой трансцендентально-идеалистической философии. В связи с этим сопоставление его правовых взглядов с идеями гегелевской философии права, учитывая обе диссертации В.С. Нерсисянца, является вполне традиционным для знатоков концепции юриспруденции нашего современника. Однако, как показывает опыт более детального и глубокого анализа, интересные моменты сходства его правовых представлений и характера их обоснования связаны и с другими представителями немецкой интеллектуальной и философской культуры обсуждения основных проблем права и правоведения. Понимание характера преемственных и новых аспектов в системе правовых взглядов В.С. Нерсисянца может служить основанием для развития его правовых взглядов в современных актуальных и перспективных исследованиях. В статье предлагаются некоторые существенные уточнения содержания и характера философско-правового наследия В.С. Нерсисянца, прослеживаются связи его концепции юриспруденции с идеями не только гегелевской философии, но также учениями других философов права, а также более поздними идеями юриста-неокантианца Р. Штамmlера, трактовкой права в «Чистом учении о праве» кантианца Г. Мемеля, а не только Г. Кельзена, что позволяет представить теорию права В.С. Нерсисянца как оригинальный вариант указанного учения. В исследовании также продемонстрировано, что понятие справедливости в философии права В.С. Нерсисянца осталось одним из неразъясненных, а также обозначаются перспективные исследования основ социальной теории в учении о цивилизме.

Ключевые слова: В.С. Нерсисянц, философия права, концепция юриспруденции, право и закон, формальное равенство, свобода, справедливость, немецкий идеализм, тип правопонимания, цивилизм, чистое учение о праве, диалектика правовой формы.

Цитирование: Савенков А. Н., Горбань В. С. В.С. Нерсисянц как философ права переходного периода: от советского к постсоветскому // Государство и право. 2023. № 9. С. 7–18.

DOI: 10.31857/S102694520027731-5

V.S. NERSESYANTS AS A PHILOSOPHER OF LAW: FROM SOVIET TO POST-SOVIET

© 2023 A. N. Savenkov*, V. S. Gorban**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: an61s@yandex.ru

**E-mail: gorbanv@gmail.com

Received 07.09.2023

Abstract. The article analyzes the philosophical and legal ideas and ideas of the famous scientist, thinker, jurist of the last quarter of the XX – beginning of the XXI century, Academician of the Russian Academy of Sciences V.S. Nersesyants. The ideas of ancient philosophers and representatives of the German transcendental-idealistic philosophy had a great influence on the formation and evolution of his legal views, the concept of jurisprudence formulated by him. In this regard, the comparison of his legal views with the ideas of Hegel's Philosophy of Law, taking into account both dissertations of V.S. Nersesyants, is quite traditional for connoisseurs of the concept of jurisprudence of our contemporary. However, as the experience of a more detailed and in-depth analysis shows, interesting points of similarity of his legal ideas and the nature of their justification are also connected with other representatives of the German intellectual and philosophical culture of discussing the main problems of law and jurisprudence. Understanding the nature of successive and new aspects in the system of legal views of V.S. Nersesyants can serve as a basis for the development of his legal views in modern topical and prospective studies. The article offers some significant clarifications of the content and nature of the philosophical and legal heritage of V.S. Nersesyants, traces the connections of his concept of jurisprudence with the ideas of not only Hegelian philosophy, but also the teachings of other legal philosophers, as well as the later ideas of the neo-Kantian lawyer R. Stammler, the interpretation of law in the "Pure Doctrine of Law" of the Kantian G. Memel, and not only G. Kelsen, which allows us to present the theory of law of V.S. Nersesyants as an original version of this doctrine. The study also demonstrates that the concept of justice in the Philosophy of Law of V.S. Nersesyants has remained one of the unexplained, and promising studies of the foundations of social theory in the doctrine of civilization are also indicated.

Key words: V.S. Nersesyants, Philosophy of Law, concept of jurisprudence, law and the law, formal equality, freedom, justice, German idealism, type of legal understanding, civilization, pure doctrine of law, dialectic of legal form.

For citation: Savenkov, A.N., Gorban, V.S. (2023). V.S. Nersesyants as a philosopher of law: from Soviet to Post-Soviet // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 9, pp. 7–18.

Российская юридическая наука всегда имела свой собственный характер. Культурный облик современной цивилизации – заслуга российской общественно-политической мысли в неменьшей степени, чем любой другой. Но насущной проблемой остается нереализованное в полной мере требование надлежащей реконструкции, воспроизведения и использования лучших образцов национальной интеллектуальной культуры. Учитывая данные соображения, необходимым и востребованным для развития юридической науки в целом и философии права в частности является непосредственное теоретическое осмысление того научного достояния, которое содержит русская традиция философии права.

Современная политико-правовая мысль, особенно переходного периода – от советского к постсоветскому, значительно обогатилась исследованиями выдающегося представителя российской

правовой науки акад. РАН В.С. Нерсисянца. Опираясь на достижения мировой философии права, он изложил целостную систему представлений о праве и государстве, оригинальную и законченную концепцию юриспруденции, которая стала фундаментом соответствующей концепции и программы философии права, общей теории права и государства, а также по-настоящему знаменательным явлением среди современных учений о праве и государстве.

Правовые взгляды В.С. Нерсисянца всегда отличались неординарностью и высокой культурой интеллектуального и нравственного восприятия материала. Его работы и сформулированные им идеи давно и прочно вошли в состав лучших образцов российской правовой мысли. Не будет преувеличением сказать, что в современной литературе, как отечественной, так и зарубежной, немного найдется примеров обсуждения права, отличающихся такой же фундаментальностью и последовательностью, которые характерны для сочинений В.С. Нерсисянца. В самом общем виде, оценивая значение и востребованность идей нашего современника в нынешней палитре размышлений о праве, можно сказать, что он был философом права в классическом смысле: его занимала проблема общего понятия права, определения объективной сущности и назначения права, что в итоге эволюционировало в полноценную авторскую систему философско-правовых идей и рекомендаций их социально-практического применения (например, в виде концепции цивилизма¹).

Важно подчеркнуть актуальность и востребованность философско-правовых идей В.С. Нерсисянца в настоящее время, сформулированного им подхода к правопониманию, обратить внимание на важность стремления к цельному знанию, а не только к партикуляризму и различного рода оттеночным концепциям. Цельность правовых знаний, которая отличала подход к праву В.С. Нерсисянца, представляет собой нацеленность на познание права в его объективном значении, а не только с точки зрения субъективного смысла того или иного комментатора или исследователя. С определенной долей условности можно сказать, что от античной философии и до периода новейшей истории русская и европейская философская и научная культура гордились способностью к обобщениям, в которых схватывались и по возможности наиболее точно отражались бы сущность и объективное значение предмета. Творческое наследие В.С. Нерсисянца носит именно такой характер. Оно включает в себя исследования в области философии права, общей теории права, истории

политических и правовых учений. Несомненно, с учетом общего вектора наследия В.С. Нерсисянца актуальным и значимым для развития современной философии права представляется уточнение некоторых взаимосвязей его идей с учениями предшественников, обозначение возможных направлений перспективных исследований и разработок как непосредственно философско-правовой проблематики в трудах В.С. Нерсисянца, так и тесно связанных с его представлениями моментов раскрытия понятия права и формирования общей теории права. Философия права представляет собой форму борьбы за идеи, что чрезвычайно актуально в нынешних условиях. Представления В.С. Нерсисянца о праве и правоведении, национальной идее России, тенденциях универсализации права и государства могут служить ориентиром и основой для поиска ответов на самые актуальные запросы современной духовно-нравственной и интеллектуальной культуры.

В настоящее время в мире происходят изменения, которые формируют новые принципы социального устройства, обуславливают иные требования к качеству государственного управления и направлениям государственного строительства, определяют основы новых векторов развития права и правоведения. Причем процессы, происходящие сегодня в мире, и вызываемые ими изменения приобретают характер новых испытаний, радикальных преобразований, слома старых устоев и отказа от устаревших способов решения общественно-политических проблем, социально-экономических задач. Кризис, спровоцированный т.н. коллективным Западом во многих сферах жизни, заставляет переосмысливать традиционные подходы к проблемам современного государства, роли права в современном обществе, международных организаций и механизмов взаимодействия стран и народов в решении национальных и мировых проблем, обеспечении мира и безопасности человечества.

В широком историческом масштабе периоды кризисов всегда сопровождались появлением новых подходов к осмыслению происходящих событий и перспектив развития, актуализацией прежних идей и методологий, которые приобретали иное звучание и значение в изменившихся условиях общественной жизни². В этой связи история философии предстает как борьба за определенный тип свободы: борьба за религиозную свободу, за свободу мысли, за политическую свободу, за экономическую свободу и т.п. Об этом писал ещё Г.Ф. Шершеневич³, и представляется, что такой

¹ См.: *Нерсисянец В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2001.

² См.: *Савенков А.А.* О роли кризисов в разработке проблемы законности // Савенков А.А. Проблемы законности в западной и российской юридической мысли XIX–XXI вв. М., 2022. С. 123 и след.

³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* История философии права. СПб., 2001.

подход имеет самое непосредственное значение сегодня, когда идеалы и идеи западной цивилизации всё меньше способны удовлетворять потребностям современного этапа общественного развития, культуры философии и политико-правовой мысли. Появляется новый горизонт для научной и философской мысли, множество иных фактов, которые нуждаются в объяснении, требуется выработка новых мировоззренческих подходов к решению текущих и перспективных задач развития общества, прав и свобод человека.

В исторической ретроспективе примерами значения философии в преодолении кризисных состояний общества были, в частности, философский скептицизм Декарта, борьба Бэкона с предрассудками, стоявшими на пути к истине, и многие другие. Либертарно-юридическая теория В.С. Нерсисянца формировалась в сложный период истории нашей страны — на сломе советского строя и при возникновении нового постсоветского уклада, в условиях поиска новых основ юридического мировоззрения, его гносеологических, онтологических и аксиологических характеристик, которые отвечали бы ожиданиям и требованиям постсоветского периода истории.

В.С. Нерсисянец верно оценивал проблемы общественной мысли постсоветского времени. Он в целом критически относился к копированию капитализма и характерного для западного общества мировоззрения. Предлагал свой путь к праву и формированию основ справедливого общественного устройства, распределению социалистической собственности. В 1992 г. в работе «Наш путь к праву: от социализма к цивилизму» В.С. Нерсисянец писал: «Бросается в глаза, что в современных дискуссиях о социализме, включая и политико-правовую проблематику, зачастую готовность к радикальным преобразованиям намного превышает понимание того, что и как можно и нужно делать, считаясь с объективными реалиями. Эта разница становится питательной почвой для стихийного активизма, разного рода вольных импровизаций, проб и ошибок, усугубляющих кризисное состояние общества и страны»⁴. Отмечая необходимость вникать в характер объективных закономерностей общественного развития, он также писал: «Все хотят перемен и “хорошего будущего”, усматривая его либо в возврате к исходным началам, либо в сочетании “классического” прошлого с ранее отвергнутыми “неортодоксальными” формами и отношениями, либо в радикальном разрыве со всем прошлым и “большом скачке” в сторону, в направлении к чужим “пышным пирогам” и т.п. Причем в подобных установках присутствует наивное представление, будто для достижения искомого будущего достаточно

лишь субъективного пожелания, “свободного выбора” и “надлежащего решения”»⁵.

Концепция цивилизма могла бы рассматриваться сегодня в числе факторов формирования идейных основ общественного сознания⁶. Происходящие перемены позволяют видеть в концепции цивилизма значимые не только для современной правовой доктрины, но и для общественной практики программные предложения.

Разработанная В.С. Нерсисянцем концепция цивилизма в последующем приобрела некоторые уточнения, превратившись в учение о цивилизме как постсоциалистическом строе и стала рассматриваться автором как национальная идея современной России⁷. Учение о цивилизме интересно уже тем, что представляет собой теоретически и методологически оформленную систему представлений о возможных путях развития России с точки зрения обеспечения реального господства принципа формального равенства и правового закона в делах государства, общественной жизни и в сфере обеспечения индивидуальных прав граждан, что в основе своей предполагает оригинальную модель справедливого устройства имущественных отношений и распределения собственности.

Говорить о социально-практическом значении философско-правовых идей В.С. Нерсисянца в советское время было невозможно по объективным причинам. Однако на волне радикальных преобразований концепция практического применения юридического либертаризма в самой чувствительной сфере — отношений собственности, несомненно, была актуальна. Идея цивилитарной (гражданской) собственности смело преодолевает односторонности социалистического и капиталистического подхода к частной собственности. Ее значение, очевидно, не исчерпано. Ее социально-практическая нацеленность применительно к периоду реформ (от советского к постсоветскому) легко распознается. Однако в ней есть и утопические черты. Прежде всего, как проекты Платона и историческая диалектика Гегеля, концепция (справедливого, равного и свободного распределения) гражданской собственности отличалась той же тотальностью и всеобщностью, что по объективным причинам делает соответствующие идеальные модели труднореализуемыми (В.С. Нерсисянец подчеркивал значение цивилизма как «всемирно-исторической идеи»). «Именно в России

⁵ Там же.

⁶ См.: Нерсисянец В.С. Проблема общего блага в постсоциалистической России // Российское правосудие. 2006. № 4. С. 4–13.

⁷ См.: Нерсисянец В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме.

⁴ Нерсисянец В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. М., 1992. С. 3.

проделана вся черновая работа всемирной истории, связанная с реализацией и практической проверкой общечеловеческой коммунистической идеи. Ответ найден — цивилизм с неотчуждаемым правом каждого на гражданскую собственность»⁸.

Универсальная модель распределения собственности в масштабах всей страны не имеет прямых аналогов в зарубежном опыте, разве что только в утопических проектах. К сожалению, капиталистический буржуазный опыт подается в России традиционно в искаженном виде.

Кроме того, цивилизм предполагает давнюю мысль о «нормальном» человеке, «нормальном правосознании», «здоровой правовой психике» и т.п. Сложно вообще себе представить «равных» собственников. Человек вряд ли ограничится «своей долей», руководствуясь эгоистическими интересами, которые цивилизм никак не отменяет.

Важно также отметить, что политические по своей нацеленности концепции, такие как цивилизм, имеющие очевидное социально-практическое и социально-политическое значение, являются дополнительным результатом социальных теорий (К. Маркс, Р. Иеринг и др.). Без определенного политического компонента социальная теория легко может модифицироваться и употребляться для любых произвольных целей. В.С. Нерсисянц не формулировал самостоятельной социальной теории (ее можно попробовать реконструировать из отдельных фрагментов его творчества), но в условиях объективных изменений в жизни общества сразу сформулировал политический компонент, программу социальной теории. Поэтому концепция цивилизма остается неразъясненной в своих социальных основаниях. Очевидно, перспективным исследованием может стать как раз реконструкция социально-философских взглядов В.С. Нерсисянца или по крайней мере социально-теоретических основ его концепции юриспруденции и её практического компонента.

Учение о цивилизме как манифест борьбы за равную гражданскую собственность и цивилитарное право есть результат дальнейшего развития либертарно-юридической теории⁹, соответствующего типа правопонимания, целью разработки которого было прежде всего возможное снятие основных противоречий между двумя базовыми и традиционными типами правопонимания: юснатурализмом и юридическим позитивизмом. В.С. Нерсисянц занимался вопросами типов правопонимания с 70-х годов. В этой связи появились опубликованный

текст его выступления на знаменитом «круглом столе», организованном журналом «Советское государство и право», на тему «О понимании советского права»¹⁰, статья «Право: многообразие определений и единство понятия»¹¹ и, наконец, его известная монография «Право и закон. Из истории политических и правовых учений»¹². В этом году исполнилось сорок лет с момента выхода в свет данной книги, ставшей основой для всей концепции юриспруденции, сформулированной В.С. Нерсисянцем. В указанной работе проблема соотношения права и закона освещается прежде всего на основе исторического материала, т.е. как сквозная и смыслообразующая проблема и тема для всей истории правовой и политической мысли. По замыслу автора, требование различения права и закона, соответствия закона праву является «не критико-аксиологической придиркой к позитивному праву, а внутренним, онтологически необходимым и объективно обусловленным моментом самой этой позитивности позитивного права...»¹³. Предложенная В.С. Нерсисянцем концепция различения права и закона служила также методологическим приемом для обоснования либертарно-юридической теории, в которой главной идеей стало раскрытие диалектики свободы и равенства и как теоретической (философско-правовой) проблемы, и как исторической, связанной с логикой всемирно-исторического процесса. Тема соотношения права и закона основная в его творчестве.

Правовой либертаризм В.С. Нерсисянца — это «математика свободы»¹⁴, которая была симптоматичным выражением не только насущных забот переходного периода — от советского к постсоветскому, но также демонстрировала возможности переосмысления основополагающих идей представителей классического идеализма.

Значение творчества В.С. Нерсисянца сегодня и в период оформления перехода от советского к постсоветскому: на фоне *выдыхавшегося* марксизма, с одной стороны, и поисков «новых», *подсказанных* западной литературой шаблонов для пересоздания реальности, с другой стороны, философская концепция В.С. Нерсисянца, опиравшаяся на культуру классической фундаментальной философии, была и остается одним из немногих знаменательных явлений на изломе советской

⁸ Нерсисянц В.С. Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 435.

⁹ См.: Нерсисянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

¹⁰ Нерсисянц В.С. Выступление на «круглом столе» журнала «Советское государство и право» на тему «О понимании советского права» // Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 30–34.

¹¹ Нерсисянц В.С. Право: многообразие определений и единство понятия // Сов. государство и право. 1983. № 10. С. 26–35.

¹² Нерсисянц В.С. Право и закон. Из истории политических и правовых учений. М., 1983.

¹³ Там же. С. 350.

¹⁴ Нерсисянц В.С. Право — математика свободы. М., 1996.

и постсоветской истории. Будучи философом права платоновского типа и «исправляя» *недостатки* гегелевской философии права, он выступил с оригинальной концепцией правопонимания. Особенность ее состояла в том, что в отличие от своих предшественников он сформулировал оригинальную версию *диалектики правовой формы*.

Ученый писал: «Право — форма человеческих взаимоотношений... Форма здесь не внешняя оболочка. Она содержательна и единственно возможным способом, *математически точно* (курсив наш. — А.С., В.Г.) и адекватно выражает суть опосредуемых данной формой... отношений»¹⁵.

В другом сочинении В.С. Нерсисянц, сравнивая разработанную им концепцию юриспруденции и аналогичную концепцию Г. Кельзена, обоснованно заметил, что предложенный им тип учения о праве и государстве есть прямая противоположность кельзеновской концепции, но вместе с тем концепция юриспруденции В.С. Нерсисянца, по замыслу автора, также является «чистым» учением о праве и государстве¹⁶. Это вполне справедливо. «Чистыми» ещё в конце XVIII — начале XIX в. назывались многие учения о праве и государстве. Это было весьма расхожее определение. Чистота правопознания означала прежде всего требование изучения права как такового, обособленно от конкретно-исторического содержания¹⁷. Спустя столетие философы права вновь стали мечтать о «чистых» учениях о праве, особенно на фоне роста интереса к различным социологически и психологически ориентированным юридическим концепциям. Р. Штаммлер, неокантианец, уверял, что будущее юридической науки зависит от её способности создать такое «чистое» учение о праве¹⁸. В 1906 г. он писал, что вместе с *юридической методикой* (главное детище юридического неокантианства!) становится постепенно возможным «критически обосновать и системно изложить *чистое учение о праве*»¹⁹. Русский философ права И.А. Ильин также полагал, что для подлинной теории права необходимо «чистое» или сугубо теоретическое познание,

отвлеченное от всякого эмпирического, конкретного содержания²⁰.

Начиная с И. Канта право рассматривалось как форма общественной жизни, закономерная и постигаемая именно в этом формальном (*математическом*) измерении. Хотя представления о том, что именно математически устроенное познание может рассматриваться как единственный достоверный способ познания вообще, высказывались и ранее, например, Э. Вейгелем²¹. Так что у И. Канта эта идея лишь используется, приобретая некоторые обновленные черты.

Тезис о праве как форме социальной жизни стал лейтмотивом неокантианцев, основной идеей социального монизма Р. Штаммлера. Но кантианцы не смогли разработать внутреннюю диалектику формы, что в значительной степени было связано с методологическими ограничениями субъективного идеализма. Однако В.С. Нерсисянцу явно удалось под влиянием гегелевского объективного идеализма внести в идею правовой формы диалектическую логику. Право как форма общественной жизни приобрело собственную внутреннюю диалектику, внутренний закон развития. У права как формальной категории появилось свое содержание, а именно формально-правовое. Конкретным выражением стала трактовка права как универсального принципа формального равенства, который разворачивается в единстве более конкретных измерений (уровней бытия формально-правового равенства, правовой формы): равенства, свободы и справедливости. Две первые категории — равенства и свободы — имеют формальную природу. Это убедительно показал И. Кант, разъясняя свободу как всеобщий закон. Формальную природу равенства подробно разъяснил В.С. Нерсисянц, особенно говоря о том, что природа правового равенства есть прототип математического равенства. Во всяком случае обе категории в значительной степени легко увязываются в диалектике правовой формы. В гегелевской философии права наиболее существенным моментом является идея свободы, а равенство и справедливость служат разъяснению понятия свободы.

Среди современников В.С. Нерсисянца об особом формально-правовом содержании в праве размышлял также С.С. Алексеев, полагая, что правовая форма обладает своим специфическим содержанием, которое и есть его собственная диалектика²². С.С. Алексеев в работах постсоветского

¹⁵ Нерсисянц В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. С. 5.

¹⁶ См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2010. С. 8.

¹⁷ См.: Горбань В.С., Груздев В.С. О разнообразии «чистых» учений о праве // Право и политика. 2022. № 11. С. 32–43.

¹⁸ См.: Stammler R. Wesen des Rechtes und der Rechtswissenschaft // Systematische Rechtswissenschaft / von R. Stammler, R. Sohm, K. Gareis [u.a.]. Berlin; Leipzig, 1906. S. I–LX.

¹⁹ Systematische Rechtswissenschaft / von R. Stammler, R. Sohm, K. Gareis [u.a.]. S. 507.

²⁰ См.: Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М., 2006.

²¹ См.: Спекторский Е. Проблема социальной физики в XVII столетии. СПб., 2006. С. 385 и след.

²² См.: Алексеев С.С. Теория права: поиск новых подходов. Екатеринбург, 2000.

периода отмечал, что «само право (именно как “форма”! — вот такой здесь парадокс) имеет свою материю — *материю права*, выраженную главным образом в *догме права, во всей системе правовых средств...*», а «сила права как формы... — это сила собственной материи права, когда право слито с её внутренней организацией, структурой», что «и дает обоснование *собственной ценности права как особой объективной реальности, отличающейся специфической логикой и силой в жизни людей*»²³.

Однако справедливость в теории В.С. Нерсисянца оказалась наименее разъясненной и разработанной категорией. Как представляется, она не исчерпывается лишь формальными признаками, поэтому ее сущность уловима с трудом. Справедливость в концепции правопонимания В.С. Нерсисянца должна непременно браться в единстве с двумя другими смысловыми характеристиками — формальным равенством и свободой. В истории правовой мысли и политической морали существует множество разнообразных трактовок справедливости, в которых она понимается как с формальной, так и с материальной точки зрения. Например, в правовой концепции Р. Иеринга справедливость означает разумный баланс общественных и индивидуальных интересов, что при более глубоком погружении в проблематику оказывается весьма схожим с идеей разграничения сфер свободы индивидов, предложенной ранее в «метафизическом учении о праве» И. Кантом. У Р. Иеринга появляется социологизированный вариант трактовки данной формулы, который формально опирается на аналогичную логическую конструкцию, но по содержанию уже явно отличается от проповедей индивидуализма, характерных для философского учения И. Канта.

Многие кантианцы и неокантианцы уверяли, что справедливость представляет собой имманентное свойство права. Определения «справедливый» и «правовой» часто использовались ими в качестве синонимов. Например, Р. Штаммлер, размышляя о предмете философии права, который, по его мнению, составляют «чистые формы правового мышления», специально подчеркивал, что мысли о *праве* и *справедливости* образуют собственно правовые способы определения и направления человеческих устремлений, правового хотения или намерения. В текстах Р. Штаммлера используется субстантивированный вариант Wollen, что может переводиться и как «воля», но всё же имеет иной смысловой оттенок (хотение, намерение). Это устремление воли может характеризоваться равнозначно и как правовое, и как справедливое²⁴. «Любое обсуждение

справедливости, разумеется, предполагает *понятие права*»²⁵. Р. Штаммлер в качестве не требующего дополнительных пояснений приводил пример одного фрагмента из Ульпиана: «По заслугам нас называли жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, воздвигаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой»²⁶.

Следует отметить, что понимание справедливости в работах В.С. Нерсисянца весьма схоже с теми представлениями, которые, например, встречаются в работах немецких философов-идеалистов и юристов-неокантианцев. И даже приведенный выше фрагмент из суждений Ульпиана аналогичным образом выбирается в качестве лейтмотива в философии права В.С. Нерсисянца²⁷. Он, в частности, указывал, что «справедливость входит в понятие права, что право по определению справедливо, а справедливость — сущностное свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая»²⁸. В пользу сходства с идеями Р. Штаммлера говорит и указание в определении справедливости В.С. Нерсисянцем на «общеэтическую правильность»²⁹. Последняя именно в таком виде, как идея общеэтической правильности, была лейтмотивом учения немецкого философа права во всех его сочинениях («Хозяйство и право», «Учение о правильном праве», «Философия права» и др.). Поэтому и упреки, которые могут быть сделаны юристам-неокантианцам в отношении понятия справедливости, в значительной мере могут быть направлены и в отношении разъяснения данного понятия в учении В.С. Нерсисянца.

В «Чистом учении о праве» (несколько вариантов «чистых учений о праве» существовало задолго до XX в. и идей австрийских юристов) Г. Мемеля, который был близок идеям И. Фихте, в начале XIX в. справедливость помещена в центр определения права³⁰. «Свобода и равенство, — писал Г. Мемель, разъясняя понятие права, — есть два полюса общей воли, а ее центр — это справедливость»³¹.

²⁵ Ibid. S. 3, 4, сноски.

²⁶ Цит. по: *Перетерский И.С.* Дигесты Юстиниана: очерки по истории составления и общая характеристика. М., 1956.

²⁷ См.: *Нерсисянц В.С.* Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. С. 45.

²⁸ Там же. С. 44, 45.

²⁹ Там же. С. 44.

³⁰ См.: *Mehmel G.E.A.* Die reine Rechtslehre. Erlangen, 1815.

³¹ Ibid. S. 47.

²³ *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 25.

²⁴ См.: *Stammler R.* Lehrbuch der Rechtsphilosophie. Berlin [u.a.], 1922. S. 4.

Труды В.С. Нерсисянца охватывают также вопросы истории политической и правовой мысли. Он был блестящим знатоком античной политической философии, особенно взглядов Сократа и Платона, посвятив обоим отдельные монографии. В.С. Нерсисянец весьма красочно упомянул Сократа в одном из примечательных и остроумных четверостиший:

*Не пиши, скажи всё устно,
Писанина — это яд...
Не писали Заратустра,
Моя мама и Сократ*³².

К циклу работ по политико-правовым учениям античности относятся такие сочинения В.С. Нерсисянца, как «Политические учения Древней Греции»³³, «Сократ»³⁴ и «Платон»³⁵, а также широко известный курс «Политические учения: история и современность» под редакцией В.С. Нерсисянца³⁶, его учебник «История политических и правовых учений»³⁷ и др.

Вопросы истории политической и правовой мысли присутствовали во многих работах В.С. Нерсисянца. Поэтому почти любой его труд содержал историческую и теоретическую части, например его ставшая знаменитой и почти визитной карточкой уже в своем названии монография «Право и закон: из истории правовых учений»³⁸.

В политических и правовых учениях В.С. Нерсисянец различал теоретическую и конкретно-историческую части. Об этом подробно говорится в его докторской диссертации, посвященной философско-правовым взглядам Гегеля. Такой подход совершенно оправдан и с методологической точки зрения всегда приводит к получению более точных и ценных в научно-познавательном плане результатов. Истоки данного подхода лежат прежде всего в самой гегелевской философии, ее системе. По существу, в ней различаются чистая логическая

часть, «наука логики», о понятии, диалектика которого не испытывает принципиальных препятствий на пути своего раскрытия, с одной стороны, и конкретно-историческая часть, показанная в философии истории, — с другой. Абсолютный дух как главное определяющее в объективно-идеалистической картине философской системы Гегеля в логике легко совершает путь к обнаружению своей противоположности и последующему снятию противоположностей. Напротив, в истории он сталкивается с существенными препятствиями: страстями, интересами, потребностями и т.п. И только в борьбе с этими препятствиями он, т.е. абсолютный дух, осуществляется. Несомненно, как показал Гегель, «открыв» историю и соединив ее с логикой, два момента могли рассматриваться как существенные для истории мысли: философский (или теоретический) и исторический (конкретно-исторический). В русской юридической литературе наиболее последовательно эту методологическую схему реализовал в своей докторской диссертации П.И. Новгородцев³⁹, который различал философский анализ правовых учений и их исторический анализ. В.С. Нерсисянец также был последовательным сторонником приведенного сочетания методов теоретического и исторического анализа политико-правовых учений. Схема эта не была изобретением В.С. Нерсисянца, но он внес значительный вклад как в дело ее разъяснения и обоснования, так и практически продемонстрировал ее эффективность. Именно она, как представляется, позволила ему выявить в содержании гегелевской философии права новые грани, сделать значимые для науки уточнения и выводы.

Обе диссертации В.С. Нерсисянца были посвящены гегелевской философии права: кандидатская «Марксова критика Гегелевской философии права»⁴⁰ и докторская «Политико-правовая теория Гегеля и ее интерпретации»⁴¹. В.С. Нерсисянец был известным гегелеведом не только в нашей стране. Популярными для широкого круга читателей являются «Гегелевская философия права: история и современность»⁴², «Философия права Гегеля»⁴³.

В истории общественной мысли часто бывает, что социально-политические или социально-практические возможности той или иной концепции

³² Нерсисянец В. Настроения. Стихи разных лет. М., 1996. С. 107.

³³ Нерсисянец В.С. Политические учения Древней Греции. М., 1979.

³⁴ Нерсисянец В.С. Сократ. М., 1977.

³⁵ Нерсисянец В.С. Платон. М., 1984.

³⁶ См.: Политические учения: история и современность. Марксизм и политическая мысль XIX века / Графский В.Г., Грацианский П.С., Гулиев В.Е. и др.; редкол.: П.С. Грацианский, В.Е. Гулиев (отв. ред.), В.С. Нерсисянец. М., 1979; Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / Графский В.Г., Грацианский П.С., Деев Н.Н. и др.; редкол.: П.С. Грацианский, В.Е. Гулиев (отв. ред.), В.С. Нерсисянец. М., 1976.

³⁷ Нерсисянец В.С. История политических и правовых учений. М., 2009.

³⁸ Нерсисянец В.С. Право и закон: из истории правовых учений.

³⁹ См.: Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: два типичных построения в области философии права. М., 1901.

⁴⁰ Нерсисянец В.С. Марксова критика Гегелевской философии права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965.

⁴¹ Нерсисянец В.С. Политико-правовая теория Гегеля и ее интерпретации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975.

⁴² Нерсисянец В.С. Гегелевская философия права: история и современность. М., 1974.

⁴³ Нерсисянец В.С. Философия права Гегеля. М., 1998.

права и правопонимания раскрываются и проявляются позднее. Правовое учение Р. Иеринга — тому наглядный пример. Уже после Р. Иеринга появилось изрядное количество различных направлений анализа права, сформировавшихся на основе его взглядов. Даже типологические определения и понятийные конструкции в сочинениях Р. Иеринга вошли позднее в общественно-политический и юридический обиход уже вовсе без ссылок на автора, как, например: «пресловутая борьба за право», «право как средство для цели», «в борьбе обретишь ты право своё» и т.п. То же самое справедливо и по отношению к творчеству В.С. Нерсисянца. Например, идея или принцип формального равенства, принцип различения права и закона и некоторые другие идеи в современном обсуждении права непременно возвращают нас к его работам.

Традиции, отчасти продолженные, отчасти заложенные В.С. Нерсисянцем, имеют многочисленных сторонников среди его учеников и научного сообщества, причем не только в России, но и за рубежом. Работы ученого читают, изучают, они имеются во многих лучших библиотеках мира, университетах, причем ещё с 70-х годов. Простой пример за 1977 г.: в годовом отчёте Академии наук Германской Демократической Республики за период 1974/1975 гг., подготовленном Центральным институтом истории, среди авторитетных работ ведущих немецких и зарубежных специалистов по общим вопросам понимания права приведены две работы

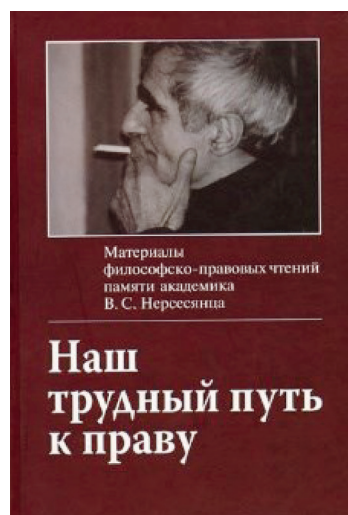
ещё кандидата юридических наук В.С. Нерсисянца⁴⁴. Немецкие ученые активно исследуют проблему правопонимания с точки зрения различения права и закона как основной смыслообразующей темы.

Сохранение традиций и вектора историко-философских правовых исследований, разработок принципов и типов современных подходов к пониманию

права, его гносеологическим, онтологическим и аксиологическим аспектам — одна из важнейших задач в текущей и перспективной деятельности Института государства и права РАН, с которым Владик Сумбатович Нерсисянц был связан практически всю свою творческую жизнь. Важную роль в этом отношении играл проф. В.Г. Графский, благодаря усилиям которого в течение многих лет проводились Чтения памяти акад. РАН В.С. Нерсисянца, ставшие одним из самых авторитетных научных мероприятий в нашей стране и за рубежом по вопросам философии права и истории политической и правовой мысли. Отдельного упоминания заслуживают сборники материалов Чтений, которые содержат результаты различных направлений обсуждения права и правоведения с учетом того общего вектора философско-правовых исследований, который был задан В.С. Нерсисянцем⁴⁵.

В настоящее время в Институте государства и права РАН в целом и в секторе философии права, истории и теории государства и права в частности большое значение придается исследованиям в области философии права и истории политико-правовой мысли. Существенное внимание уделяется разъяснению значения и возможностей философии права в преодолении современных цивилизационных проблем, для формирования новых подходов к пониманию и в исследовании истории государства и права, с целью создания новых научных направлений в области философско-правовых исследований⁴⁶, которые используют лучшие образцы

⁴⁴ См.: *Nersesjanc V.S. Politiko-pravovaja problematika na X gelegevskoin kongresse. [Die politische Rechtsproblematik auf d. X. Hegel-Kongreß.] In: Sov. gos. i pravo. 1974. No. 12. S. 133, 134; Nersesjanc V.S. Sovremennoe burjuaznoe politiko-pravovoe gelegevedenie. [Die gegenwärtige bürgerliche politische Hegelwiss.] In: Sov. gos. i pravo. 1973. No. 3. S. 96–102 // Jahresberichte für Deutsche Geschichte. Neue Folge 26./27. Jahrgang 1974/1975. Mit Nachträgen. Herausgegeben von der Akademie der Wissenschaften der DDR Zentralinstitut für Geschichte Abteilung Information und Dokumentation. Akademie Verlag. Berlin, 1977. S. 324.*

⁴⁵ См.: *Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / сост. В.Г. Графский. М., 2006.*

⁴⁶ См.: *Савенков А.Н. Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019; Его же. Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021; Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М., 2018; Груздев В.С. Реализм в юриспруденции: теоретико-методологический и исторический аспекты. М.; Саратов, 2021; Плигин В.Н. Проблема легитимности в современных политико-правовых учениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022; Бочкарев С.А. Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020; и др.*

достижений представителей академической науки, прежде всего Института государства и права РАН, в том числе большое значение придается сохранению наследия В.С. Нерсисянца, проведению новых исследований как по проблематике концепции юриспруденции, сформулированной В.С. Нерсисянцем, так и по изучению его системы взглядов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Теория права: поиск новых подходов. Екатеринбург, 2000. С. 25.
2. *Бочкарев С.А.* Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020.
3. *Горбань В.С.* Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М., 2018.
4. *Горбань В.С., Груздев В.С.* О разнообразии «чистых» учений о праве // Право и политика. 2022. № 11. С. 32–43.
5. *Груздев В.С.* Реализм в юриспруденции: теоретико-методологический и исторический аспекты. М.; Саратов, 2021.
6. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве. М., 2006.
7. Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / сост. В.Г. Графский. М., 2006.
8. *Нерсисянц В.С.* Выступление на «круглом столе» журнала «Советское государство и право» на тему «О понимании советского права» // Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 30–34.
9. *Нерсисянц В.С.* Гегелевская философия права: история и современность. М., 1974.
10. *Нерсисянц В.С.* История политических и правовых учений. М., 2009.
11. *Нерсисянц В.С.* Марксова критика Гегелевской философии права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965.
12. *Нерсисянц В.* Настроения. Стихи разных лет. М., 1996. С. 107.
13. *Нерсисянц В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2001.
14. *Нерсисянц В.С.* Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. М., 1992. С. 3, 5.
15. *Нерсисянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 2010. С. 8.
16. *Нерсисянц В.С.* Платон. М., 1984.
17. *Нерсисянц В.С.* Политико-правовая теория Гегеля и ее интерпретации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975.
18. *Нерсисянц В.С.* Политические учения Древней Греции. М., 1979.
19. *Нерсисянц В.С.* Право и закон. Из истории политических и правовых учений. М., 1983. С. 350.
20. *Нерсисянц В.С.* Право — математика свободы. М., 1996.
21. *Нерсисянц В.С.* Право: многообразие определений и единство понятия // Сов. государство и право. 1983. № 10. С. 26–35.
22. *Нерсисянц В.С.* Проблема общего блага в постсоциалистической России // Российское правосудие. 2006. № 4. С. 4–13.
23. *Нерсисянц В.С.* Сократ. М., 1977.
24. *Нерсисянц В.С.* Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 44, 45, 435.
25. *Нерсисянц В.С.* Философия права Гегеля. М., 1998.
26. *Нерсисянц В.С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.
27. *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: два типических построения в области философии права. М., 1901.
28. *Перетерский И.С.* Дигесты Юстиниана: очерки по истории составления и общая характеристика. М., 1956.
29. *Плигин В.Н.* Проблема легитимности в современных политико-правовых учениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.
30. Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль / Графский В.Г., Грацианский П.С., Деев Н.Н. и др.; редкол.: П.С. Грацианский, В.Е. Гулиев (отв. ред.), В.С. Нерсисянц. М., 1976.
31. Политические учения: история и современность. Марксизм и политическая мысль XIX века / Графский В.Г., Грацианский П.С., Гулиев В.Е. и др.; редкол.: П.С. Грацианский, В.Е. Гулиев (отв. ред.), В.С. Нерсисянц. М., 1979.
32. *Савенков А.А.* О роли кризисов в разработке проблемы законности // Савенков А.А. Проблемы законности в западной и российской юридической мысли XIX–XXI вв. М., 2022. С. 123.
33. *Савенков А.Н.* Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права: в 3 т. М., 2021.
34. *Савенков А.Н.* Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019.
35. *Спекторский Е.* Проблема социальной физики в XVII столетии. СПб., 2006. С. 385.
36. *Шершеневич Г.Ф.* История философии права. СПб., 2001.
37. Jahresberichte für Deutsche Geschichte. Neue Folge 26./27. Jahrgang 1974/1975. Mit Nachträgen. Herausgegeben von der Akademie der Wissenschaften der DDR Zentralinstitut für Geschichte Abteilung Information und Dokumentation. Akademie-Verlag. Berlin, 1977. S. 324.
38. *Mehmel G.E.A.* Die reine Rechtslehre. Erlangen, 1815. S. 47.
39. *Stammler R.* Lehrbuch der Rechtsphilosophie. Berlin [u.a.], 1922. S. 3, 4, сноски.
40. *Stammler R.* Wesen des Rechtes und der Rechtswissenschaft // Systematische Rechtswissenschaft / von R. Stammler, R. Sohm, K. Gareis [u.a.]. Berlin; Leipzig, 1906. S. I–LX.
41. Systematische Rechtswissenschaft / von R. Stammler, R. Sohm, K. Gareis [u.a.]. Berlin; Leipzig, 1906. S. 507.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Theory of law: search for new approaches. Yekaterinburg, 2000. P. 25 (in Russ.).
2. *Bochkarev S.A.* Theoretical and methodological research of Criminal Law as a system of scientific knowledge: dis. ... Doctor of Law. M., 2020 (in Russ.).
3. *Gorban V.S.* Iering's legal doctrine and its interpretations. M., 2018 (in Russ.).
4. *Gorban V.S., Gruzdev V.S.* On the diversity of "pure" doctrines of law // Law and Politics. 2022. No. 11. P. 32–43 (in Russ.).
5. *Gruzdev V.S.* Realism in jurisprudence: theoretical, methodological and historical aspects. M.; Saratov, 2021 (in Russ.).
6. *Ilyin I.A.* The general doctrine of law and the state. M., 2006 (in Russ.).
7. Our difficult path to law: materials of philosophical and legal readings in memory of Academician V.S. Nersesyants / comp. V.G. Grafsky. M., 2006 (in Russ.).
8. *Nersesyants V.S.* Speech at the "Round Table" of the journal "Soviet State and Law" on the topic "On the understanding of Soviet law" // Soviet State and the Law. 1979. No. 7. P. 30–34 (in Russ.).
9. *Nersesyants V.S.* Hegelian Philosophy of Law: history and modernity. M., 1974 (in Russ.).
10. *Nersesyants V.S.* History of Political and legal doctrines. M., 2009 (in Russ.).
11. *Nersesyants V.S.* Marx's critique of the Hegelian Philosophy of Law: abstract ... PhD in Law. M., 1965 (in Russ.).
12. *Nersesyants V.* Moods. Poems of different years. M., 1996. P. 107 (in Russ.).
13. *Nersesyants V.S.* The national idea of Russia in the world-historical progress of equality, freedom and justice. Manifesto about Civilization. M., 2001 (in Russ.).
14. *Nersesyants V.S.* Our way to law: from Socialism to civilization. M., 1992. P. 3, 5 (in Russ.).
15. *Nersesyants V.S.* General theory of law and state. M., 2010. P. 8 (in Russ.).
16. *Nersesyants V.S.* Plato. M., 1984 (in Russ.).
17. *Nersesyants V.S.* Hegel's political and legal theory and its interpretations: abstract ... Doctor of Law. M., 1975 (in Russ.).
18. *Nersesyants V.S.* Political teachings of Ancient Greece. M., 1979 (in Russ.).
19. *Nersesyants V.S.* Law and the law. From the history of political and legal doctrines. M., 1983. P. 350 (in Russ.).
20. *Nersesyants V.S.* Law – mathematics of freedom. M., 1996 (in Russ.).
21. *Nersesyants V.S.* Law: diversity of definitions and unity of the concept // Soviet State and Law. 1983. No. 10. P. 26–35 (in Russ.).
22. *Nersesyants V.S.* The problem of the common good in post-socialist Russia // Russian Justice. 2006. No. 4. P. 4–13 (in Russ.).
23. *Nersesyants V.S.* Socrates. M., 1977 (in Russ.).
24. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law. 2nd ed., reprint and add. M., 2009. P. 44, 45, 435 (in Russ.).
25. *Nersesyants V.S.* Hegel's Philosophy of Law. M., 1998 (in Russ.).
26. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: libertarian legal concept // Questions of Philosophy. 2002. No. 3. P. 3–15 (in Russ.).
27. *Novgorodtsev P.I.* Kant and Hegel in their teachings on law and the State: two typical constructions in the field of Philosophy of Law. M., 1901 (in Russ.).
28. *Peretersky I.S.* Digests of Justinian: essays on the history of compilation and general characteristics. M., 1956 (in Russ.).
29. *Pligin V.N.* The problem of legitimacy in modern political and legal doctrines: dis. ... Doctor of Law. M., 2022 (in Russ.).
30. Political teachings: history and modernity. Pre-Marxist political thought / Grafsky V.G., Graziansky P.S., Deev N.N. et al.; editors: P.S. Graziansky, V.E. Guliyev (ed.), V.S. Nersesyants. M., 1976 (in Russ.).
31. Political teachings: History and modernity. Marxism and Political Thought of the XIX century / Grafsky V.G., Graziansky P.S., Guliyev V.E. et al.; editors: P.S. Graziansky, V.E. Guliyev (ed.), V.S. Nersesyants. M., 1979 (in Russ.).
32. *Savenkov A.A.* On the role of crises in the development of the problem of legality // Savenkov A.A. Problems of Legality in Western and Russian Legal Thought of the XIX–XXI centuries. M., 2022. P. 123 (in Russ.).
33. *Savenkov A.N.* State and Law: Human rights and the World order based on the Rule of Law: in 3 vols. M., 2021 (in Russ.).
34. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law and global the crisis of modernity. SPb., 2019 (in Russ.).
35. *Spectorsky E.* The problem of social physics in the XVII century. SPb., 2006. P. 385 (in Russ.).
36. *Shershenevich G.F.* History of Philosophy of Law. SPb., 2001 (in Russ.).
37. Jahresberichte für Deutsche Geschichte. Neue Folge 26./27. Jahrgang 1974/1975. Mit Nachträgen. Herausgegeben von der Akademie der Wissenschaften der DDR Zentralinstitut für Geschichte Abteilung Information und Dokumentation. Akademie-Verlag. Berlin, 1977. S. 324.
38. *Mehmel G.E.A.* Die reine Rechtslehre. Erlangen, 1815. S. 47.
39. *Stammler R.* Lehrbuch der Rechtsphilosophie. Berlin [u.a.], 1922. S. 3, 4, fussnoten.
40. *Stammler R.* Wesen des Rechtes und der Rechtswissenschaft // Systematische Rechtswissenschaft / von R. Stammler, R. Sohm, K. Gareis [u.a.]. Berlin; Leipzig, 1906. S. I–LX.
41. Systematische Rechtswissenschaft / von R. Stammler, R. Sohm, K. Gareis [u.a.]. Berlin; Leipzig, 1906. S. 507.

Сведения об авторах

САВЕНКОВ Александр Николаевич —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
директор Института государства и права
Российской академии наук,
главный редактор журнала
«Государство и право» РАН;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ГОРБАНЬ Владимир Сергеевич —
доктор юридических наук,
заведующий сектором философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. —
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Director of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Editor-in-Chief of the Journal “State and Law”
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

GORBAN Vladimir S. —
Doctor of Law,
Head of the Department of Philosophy of Law,
History and Theory of State and Law
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia